

Лётчики особого назначения

Продолжаем публикацию документального повествования о малоизвестных фактах боевых действий советских лётчиков Московской авиагруппы особого назначения. Мы впервые публикуем фотографии и выдержки из боевых донесений, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории и Российском государственном архиве Военно-морского флота.

В последних числах июня 1942 года немецкие войска перешли в последнюю фазу подготовки к решительному наступлению на севастопольские оборонительные рубежи. Главная цель наступательной операции — взятие города.

ХРОНИКА ОБОРОНЫ ЭВАКУАЦИИ

На протяжении 28 июня противник подтягивал к оборонительным рубежам Севастополя живую силу и технику. На маршруте к аэродрому начали барражировать «мессершмитты» с зажжёными фарами для перехвата «Дугласов».

В ночь с 28 на 29 июня 14 самолётов с грузом боеприпасов и продовольствия вылетели в Севастополь. Когда они заходили на посадку, появившаяся в воздухе девятка «юнкерсов» нанесла прицельный бомбовый удар по лётному полю. Приземлившийся последним самолёт командира Шашина, пронесяв 50 м, правым колесом попал в воронку от авиабомбы — ферма шасси была сломана, погнуты лопасти винта. Для восстановления машины на месте из Краснодара

ТОЛЬКО 7 МАЯ 1944 ГОДА штурмовые группы советских войск водрузили победное знамя над гребнем Сапун-горы

прибыла авиаремонтная бригада, которая под непрекращающимся обстрелом восстановила повреждённое шасси «Дугласа». В это же время прямым попаданием снаряда авиамастерские были разрушены вместе с самолётом.

В строю авиагруппы особого назначения оставалось восемь исправных самолётов в Краснодаре и девять на аэродроме станицы Кореновской. В течение двух дней ожидали прибытия из Внуково еще трёх «Дугласов».

* * *

Начало операции по взятию Севастополя немцы запланировали на 2 часа ночи 29 июня. В назначенное время противник открыл шквальный огонь по южному берегу Северной бухты и начал переброску десанта на шлюпках и катерах. На рассвете после массированной артподготовки танковые и пехотные войска пошли в наступление в направлении района Сапун-горы и к исходу дня овладели им.

Израсходовав весь боезапас, замолчала обороняющая Севастополь артиллерия.

В ночь с 29 на 30 июня Военные советы Севастопольского оборонительного района, Приморской армии и Береговой обороны ЧФ пе-

редели на запасной флагманский командный пункт на 35-й береговой батарее.

* * *

С рассветом 30 июня противник возобновил наступление по всему фронту. Ожесточённые бои шли на всех участках от южного берега Северной бухты до Малахова кургана.

Немецкие войска обошли город с юга и наступали в направлении Херсонесского мыса. К концу дня враг был уже на

ников и командиров на Кавказ, а также, если удастся, самому покинуть Севастополь, оставив здесь своего заместителя генерал-майора Петрова».

К вечеру вице-адмирал Октябрьский получил ответную радиограмму от наркома ВМФ Кузнецова: «Эвакуация ответственных работников и ваш выезд на Кавказ Ставкой разрешены». На последнем заседании Военных советов ЧФ и Приморской армии было объявлено начало эвакуации.

К этому времени Херсонесский полуостров был заполнен тысячами людей. Жители города, остатки военных частей, способные передвигаться ранеными из разбитых медсанбатов нескончаемым потоком шли к херсонесскому

аэродрому и рейдовому причалу у 35-й береговой батареи в надежде на эвакуацию воздухом или морем. Организация посадки на аэродроме, окружённом неуправляемой многотысячной толпой, осложнялась. Для его охраны был сформирован отдельный стрелковый батальон ВВС ЧФ, площадку для разгрузки и загрузки «Дугласов» оцепили двойным кольцом. Линия фронта проходила сразу за лётным полем, и по садившимся «Дугласам» били немцы.

Из донесения командира 1-й эскадрильи МАОН Бухарова: «Разгрузка самолётов и посадка пассажиров происходили в беспорядке; не было никакого руководства. Са-

молёты разгружались силами экипажей. Около самолётов скапливалось очень много бойцов и командиров. Оставшиеся бойцы садились на стабилизаторы, фюзеляж и угрожали взрывом гранаты, если не посадят в самолёт».

Все тридцать «Дугласов», взяв на борт 271 человека, поднялись в воздух. Последним самолётом командира Скрыльникова из Севастополя вылетели пятнадцать членов Военного совета ЧФ во главе с вице-адмиралом Октябрьским.

* * *

1 июля в 7 ч. 15 мин. утра военный комиссар Антонов отправил радиограмму из Краснодара в Москву начальнику ГУ ГВФ Астахову: «Выполнение задачи группой закончено. Конкретных перспектив работы нет. Если не будет со стороны Ставки и замнаркома дальнейших задач, считаю целесообразным группу отозвать».

2 июля по распоряжению командующего 5-й Воздушной армии генерал-майора Горюнова 18 самолётов авиагруппы начали перебазирование на основную базу МАОН в Внуково. Вечером вылетели в Москву первые 8 «Дугласов», остальные 10 — на следующее утро.

3 июля Совинформбюро сообщило, что Севастополь оставлен советскими войсками.

АННА БЕЛОРОССОВА

ФОТО С САЙТА WIKIPEDIA.ORG

В РАСПОЛОЖЕНИИ 35-й береговой батареи располагался запасной флагманский командный пункт Севастопольского оборонительного района. Здесь проходил последний рубеж обороны Севастополя. В ночь с 1 на 2 июля расчет батареи, полностью расстрелявший весь боекомплект, взорвал башенные орудия

Из донесения командира МАОН т 30 июня 1942 г да

...Аэродром посадки — Севастополь — во время приёта наших самолётов подвергался артиллерийскому обстрелу, бомбёжке и обстрелу с воздуха.

По донесениям командиров кораблей, сигналы на площадке для выброса слишком ярки велики по количеству световых точек, прошу указаний Севастополю — выкладывать сигнал: треугольник только трёх световых точек, так как этот район хорошо известен экипажам; ограничение световых точек обеспечит лучшую маскировку предотвратит повторение бомбёжки авиацией противника...